

УДК 81.111'42

**ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**DISCOURSE MARKERS AND PECULIARITIES OF THEIR FUNCTIONING
IN THE MIDDLE ENGLISH DIALOGIC DISCOURSE**

Е. В. Николаева

E. V. Nikolaeva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Данная работа посвящена особенностям функционирования речевых элементов языка в диалогическом дискурсе среднеанглийского периода. В работе показано, что дискурсивные слова способны интерпретировать содержание как входящих в состав высказывания компонентов, так и высказывание в целом, то есть эксплицитно или имплицитно выражать реакцию говорящего на текущую ситуацию.

Abstract. The article is devoted to peculiarities of discourse markers functioning in the Middle English dialogic discourse. Discourse markers are components of the utterance connected with the speaking subject who is presented in the utterance as a speaker, the subject of awareness and intellect, a representative of some epoch and culture. The paper has revealed the ability of discourse markers to interpret the content of the components included into the utterance as well as the whole utterance that is show the speaker's attitude towards the current situation explicitly or implicitly.

Ключевые слова: *дискурсивные слова, функции дискурсивных слов, среднеанглийский диалогический дискурс, языковая личность.*

Keywords: *discourse markers, functions of discourse markers, Middle English dialogic discourse, language personality.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность разрабатываемой проблематики определяется ее связью с антропоцентризмом, а также отсутствием описания механизмов взаимосвязи и взаимодействия рассматриваемых языковых единиц в дискурсе, их связи с ментальными состояниями субъекта речи и значений в различных видах коммуникативного взаимодействия. Актуальным следует считать также рассмотрение функционирования данных языковых единиц в диалогическом дискурсе в историческом аспекте, что позволяет описать становление этого явления в период интенсивного формирования английской национальной языковой нормы.

Проблемы, связанные с функционированием тех или иных дискурсивных слов, представлены в работах А. Н. Васильевой, Г. Е. Крейдлина, В. В. Виноградова, Т. М. Николаевой, И. М. Кобозевой, Е. А. Стародумовой, Т. П. Третьяковой, Т. В. Маркеловой, С. В. Кодзасова, И. Б. Левонтиной, Н. А. Емельяновой, А. А. Шахматова, Н. Ю. Шведовой и многих других исследователей.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили художественные произведения авторов среднеанглийского периода. Решение поставленных задач обеспечивается применением комплексной методики интерпретативного анализа, включающей приемы лингвистического наблюдения, сопоставления, обобщения, дефиниционного анализа, контекстуального толкования.

Результаты исследований и их обсуждение. Дискурсивные слова – это компоненты высказывания, непосредственно связанные с порождающим их субъектом, который представлен в высказывании одновременно в качестве субъекта речи, субъекта сознания и мышления, представителя определенной эпохи и культуры. В настоящее время отмечается повышенный интерес к дискурсивным словам в исследованиях различных языков. В большей степени это связано с тем, что антропоцентрический подход в первую очередь направлен на изучение мира субъективного, ментального опыта человека [9, 162].

Общепризнанным в лингвистике является тот факт, что из всех существующих классов слов дискурсивные слова являются самым неоднородным по составу классом. В современной лингвистике до сих пор нет единого мнения о корпусе дискурсивных слов, определении их статуса и функций в силу их лексической отвлеченности, грамматической многомерности и коммуникативной многофункциональности. В современной лингвистической литературе к ним относят частицы, вводные слова, союзы, междометия, стереотипные высказывания и пр. и обозначают их как дискурсивные маркеры, дискурсивные частицы, дискурсивные коннективы, прагматические частицы, прагматические маркеры, коммуникемы и др.

Выделяют несколько основных подходов к изучению данного класса языковых единиц: семантический, прагматический, функциональный, коммуникативный, текстовый, стилистический.

В рамках семантического подхода рассматривается вопрос о наличии или отсутствии у данных языковых единиц лексического значения. Отсутствие номинативной функции у дискурсивных слов обусловило формирование точки зрения, согласно которой эти единицы лишены лексического значения и им присуще только значение грамматическое (см. работы И. И. Мещанинова, А. М. Пешковского, А. А. Потемни, В. В. Виногорадова, А. А. Шахматова).

К. Л. Киселева и Д. Пайар вводят понятие дискурсивной семантики и считают, что дискурсивные слова являются языковыми единицами, которые придают особый дискурсивный статус некоторому фрагменту дискурсивной последовательности, составляющему сферу действия дискурсивного слова [4, 9].

В настоящее время существует значительное количество работ, авторы которых полагают, что дискурсивные слова обладают обобщенным значением – значением релевантности, но каждая отдельно взятая языковая единица специфична, и это проявляется в определенном окружении в конкретном высказывании [4], [5]. Данная особенность обусловила появление различных критериев, положенных в основу их изучения: исследуется либо отдельный тип дискурсивных слов, либо отдельная конкретная языковая единица.

Так, исследуя функции частиц в высказывании, Т. М. Николаева ввела понятие скрытой семантики. Автор предлагает учитывать 6 параметров для раскрытия семантики этих языковых единиц: 1) определение отношения говорящего к сообщаемому; 2) сообщение и норма; 3) сообщаемое и генерализация; 4) внесение характеристик в основную ситуацию; 5) выявление других объективных факторов; 6) сообщение об отношении высказывания к контексту [8, 84].

Прагматический подход к изучению данного класса языковых явлений возник сравнительно недавно. Необходимость этого подхода вызвана тем, что коммуникативная цель высказывания не всегда может быть достигнута без введения в высказывание разного рода дискурсивных слов. Прагматика рассматривает дискурсивные слова как единицы, которые актуализируют прагматическое значение высказывания. В рамках этого подхода к изучению данных единиц подчеркивается их роль в организации высказывания, функции в передаче коммуникативных характеристик сообщения. Последователи прагматического подхода отмечают, что индивидуальная специфика дискурсивных слов заключается только в их прагматических особенностях. В этой связи исследователи полагают, что именно прагматическое значение и составляет содержание дискурсивных слов [11]. Учеными была выдвинута мысль о том, что основная прагматическая функция дискурсивных слов состоит в их способности отражать отношение к организации процесса коммуникативного воздействия, играть роль прагматически оценочного координатора, задающего прескрипционно выражаемую ситуативную оценку. В рамках этой функции выделяют несколько частных функций, которым соответствуют значения, формирующие скрытую семантику дискурсивных слов: создание определенной атмосферы разговора; установление контакта и привлечение внимания адресата, поддержание контакта; оказание воздействия на ход разговора; компенсация нарушения говорящим принципа кооперации; указание адресату на нарушение им условий успешности речевого акта или принципа кооперации.

Обращаясь к коммуникативной функции дискурсивных слов, ученые предлагают разделить термин «коммуникативный» на две составляющие – иллокутивную и динамическую [11, 30]. Соответственно различают две коммуникативные функции дискурсивных слов: коммуникативно-прагматическую и коммуникативно-синтаксическую. Суть коммуникативно-синтаксической функции заключается в том, что дискурсивные слова участвуют в формировании коммуникативной структуры высказывания, а именно в его тема-рематическом членении. Ряд исследователей отмечают, что, например, частицы являются одним из основных средств выражения актуального членения. Частица указывает на тот или иной компонент высказывания, выделяет его и сосредоточивает на нем внимание собеседника. Большая часть частиц выполняет функцию актуализации, выделения смысловых компонентов высказывания и тематического единства, но осуществляют они эту функцию по-разному: одни указывают на тему и рему в высказывании, другие всегда выделяют или тему, или рему [6].

В рамках стилистического подхода исследователи выделяют следующие оппозиции: разговорная речь – кодифицированный литературный язык; диалогическая речь – монологическая речь; монологическая письменная речь – разные функциональные стили и типы речи.

Особенности употребления отдельных дискурсивных слов в разговорной речи были описаны еще в середине прошлого века. Так, А. Н. Васильева отмечает, что «они играют большую роль, создавая особый колорит непосредственности, оживления и выразительности» [2, 3].

Исследователи, разрабатывающие функциональный подход, постулируют положение о том, что класс дискурсивных слов – это, прежде всего, класс функциональный. Их непосредственная функция в дискурсе заключается в том, что, «с одной стороны, они обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию

говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он их оценивает с точки зрения важности, правдоподобности, вероятности и пр.» [1, 5].

В основе данного подхода лежит идея варьирования смысла, передаваемого дискурсивными словами под влиянием факторов контекста и интенции отправителя информации. Дискурсивные слова управляют процессом коммуникативного воздействия, определяя последовательность прочтения речевого высказывания тем, что выражают мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего.

Последователи текстового подхода рассматривают семантику дискурсивных слов с точки зрения их текстовых функций, т. е. как специфические средства межфразовой связи [3], [7], [11]. Высказывания с дискурсивными словами могут рассматриваться как фразы, содержащие коннектор (единицу, которая используется для раскрытия коммуникативно-функционального шага или действия, являющегося основой для появления ответного шага или действия со стороны адресата). Коннектор указывает на связь данной ситуации с более широким событийным окружением. В самом общем виде текстовая функция дискурсивных слов определяется как анафорическая или катафорическая. Это положение дало основание рассматривать дискурсивные слова в качестве метатекстовых элементов. Заметим, что когда говорящий использует в дискурсе метатекстовые единицы, он вкладывает в них гораздо большее содержание, чем сумма лексических значений фразовых составляющих. Например, дискурсивная фраза *you know* имплицитно подразумевает следующее: *Вы понимаете, что я, возможно, выражаю мысль недостаточно ясно, но вы, безусловно, знаете, что я имею в виду...*, а дискурсивные операторы *sort of*, *kind of* включают субъектный смысл: *Прошу извинить меня за использование, быть может, не самого точного слова...* [3, 72].

В «Словаре структурных слов» под редакцией В. В. Морковкина дискурсивные слова как средства текстовой связи рассматриваются в качестве группы структурных слов. Структурными авторами словаря называют такие слова, которые формируют реляционную, синтаксическую и модальную структуру текста. Ядро категории структурных слов составляют служебные слова (предлоги, частицы, союзы), которые объединены тем, что отражают область основных языковых и внеязыковых отношений, в том числе синтаксических (предлоги, союзы, связочные и полусвязочные глаголы, связки), модальных (частицы, вводные слова), указательных (местоимения, некоторые частицы), эмоциональных, эмоционально-волевых, этикетных (междометия) и других отношений [10, 6].

Применительно к настоящей работе наиболее актуальным является прагматический подход в рассмотрении дискурсивных слов, так как под искомыми словами понимаются единицы языка/речи, которые отражают процесс речевого взаимодействия говорящего и слушающего, эксплицитно управляют процессом общения, служат для выражения субъективного отношения говорящего к сообщаемому, организуют и направляют ход коммуникации, обеспечивают ее успешность. Следует заметить, что в среднеанглийском диалогическом дискурсе функционируют такие дискурсивные слова, как частицы, междометия, вводные слова, союзы, предлоги, различные стереотипные высказывания [7, 19]. Эти языковые единицы идентифицируют присутствие субъекта речи в текущей ситуации, его отношение к сообщаемому, выражают самые разнообразные рациональные, логические, эмоциональные, межсубъектные и др. состояния и отноше-

ния. Они «нагружены» интерпретативным смыслом, передаваемым ими имплицитно в виде пресуппозиций и импликаций. Обладая достаточно «бедным» лексическим значением, они передают чрезвычайно «богатую», содержательную информацию и разнообразные прагматические смыслы: модальные, оценочные, выделительные, усилительные, экспрессивные, метатекстовые и др. Например:

1) 400: *"If no loue is, O god, what fele I so?/401: And if loue is, what thing and which is he?"* (Troilus and Criseyde). – Если нет любви, о Господи, что тогда я чувствую? Если любовь есть, то что и кто это?

В этом фрагменте дискурсивная единица *O god*, представляющая собой стереотипное высказывание, передает прагматический смысл отчаяния говорящего, а дискурсивное слово *and* осуществляет текстовую когезию.

2) *"Goddot!" quath Grim, "this ure eir, / That shal louerd of Denemark!"* (Havelok the Dane). – Господи, это наш наследник, который станет правителем Дании!

В данном примере стереотипное высказывание *Goddot* актуализирует радость субъекта речи – рыбака Грима, а дискурсивная единица, выраженная союзом *That*, осуществляет метатекстовую функцию пояснения. Однако в реплике его супруги стереотипное высказывание предстает как маркер, вербализующий помимо радости еще и чувство облегчения:

"Goddoth!" quath Leve, "I shal thee fete /Bred an chese, butere and milk, Pastees and flaunes - al with swilk / Shole we sone thee wel fede, / Louerd, in this mikel need" (Havelok the Dane). – Господи! Я накормлю тебя хлебом и сыром, маслом и молоком, пирогами с мясом и сырными пирогами и всем тому подобным, вскоре мы тебя хорошо (досыта) накормим, господин, утолим эту великую нужду.

3) 517: *Now, thanked be god, he may gon in the daunce / 518: Of hem that loue list fiebli for to auaunce* (Troilus and Criseyde). – А теперь, слава Господу, он может ходить в унынии оттого, что любовь посмеялась над ним.

В последнем примере *Now* обладает метатекстовым смыслом, с одной стороны, так как организует композицию высказывания, и модальным – с другой, поскольку акцентирует внимание на происходящем. А стереотипное высказывание *thanked be god* вербализирует злорадство говорящего.

Таким образом, исследуемые единицы языка отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, показывают, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему.

Дискурсивные слова являются классом слов с уникальными формальными и прагматическими возможностями. Например, междометия как дискурсивные элементы языка составляют его живой и богатый пласт для непосредственного эмоционального выражения переживаний, ощущений, аффектов, волевых изъявлений [12, 159]. Они являются элементами, функционирующими в качестве сигналов для слушателя, облегчающими интерпретацию высказывания на базе различных контекстуальных подсказок. При этом особенностью функционирования исследуемых единиц языка, как показывает материал исследования, является тот факт, что одни и те же единицы могут выражать совершенно разные оттенки эмоциональных реакций субъекта:

1) *"Alas," quod he, "who causeth al this fare?"* (Troilus and Criseyde). – Ого, что послужило причиной этого? – прагматический смысл удивления;

2) 132: *Alas, alas, and wele-wo!* / 133: *lucifer, whi fell thou so?* (The Towneley plays). – Да это ложь! Люцифер, и почему же тогда ты упал (с небес)? – возмущение;

3) 148: *Alas, ther is noght els to say* / 149: *bot we ar tynt for now and ay* (The Towneley plays). – Увы, больше нечего добавить, но мы низвергнуты отныне – печаль;

4) 4098: *Lo, wher he gooth! ye, lat the children pleye.* / 4099: *They gete hym nat so lightly, by my croun* (The Canterbury Tales). – Вон куда он убежал! Да пусть дети порезвятся. Нелегко им будет поймать его (убежавшего мерина), клянусь – злорадство.

Все эти реакции представляют собой эмоциональный отклик на события или факты текущей ситуации общения. В корпусе среднеанглийских диалогических дискурсов был обнаружен целый спектр частиц и дискурсивных слов, так или иначе соотносимых с текущей ситуацией общения и актуализирующих реакции субъекта речи на происходящее или факты, объекты и явления действительности:

1) *Ta now þu grymme tole to þe, / And let se how þou spokez.*' (Sir Gawain and the Green Knight). – Но довольно нести всякий вздор, покажи свое мастерство – сочетание частиц показывает нетерпение говорящего, его желание скорее приступить к делу;

2) 584: *Now frend," quod he, "if euere loue or trouthe* / 585: *Hath ben, or is, bitwixen the and me,* / 586: *Ne do thou neuere swich a crueltee* / 587: *To hiden fro thi frend so gret a care.* (Troilus and Criseyde). – Послушай, друг, если когда-либо была меж нами любовь к истине или она есть и сейчас, не будь ты жесток, не скрывай от своего друга такого большого горя – привлечение внимания говорящего к особо важному для него факту;

3) *What, is þis Arthures hous,' quof þe habel þenne,* / *'Pat al þe rous rennes of þurȝ ryalmes so mony?* (Sir Gawain and the Green Knight). – Неужели это двор короля Артура, о котором рассказывают в разных королевствах? – искреннее недоумение;

4) *Bigog,' quof þe grene knyȝt, 'Sir Gawan, me likes* / *'Pat I schal fange at þu fust þat I haf frayst here.* (Sir Gawain and the Green Knight). – Бога ради, для меня истинное удовольствие, поверьте, от вас получить то, о чем просил я – согласие;

5) *Looke that ye doe as ye haue sayd, / Of all that there is hold you apayd, / For here is welthe at wyll* (The York plays). – Смотрите, делайте то, что сказали. Все, что там есть, создано для вашего удовольствия, ибо здесь богатства есть для вашей радости – предостережение;

7) *Why, what-kyinne thyng art thou / That telles this tale to me?* (The York plays). – Ну и какого ты рода (кто ты такой), что говоришь мне это? – удивление вкупе с презрением.

Таким образом, как показывают вышеприведенные примеры, дискурсивные слова и частицы представляют собой спонтанную, немедленную реакцию говорящего на текущие события. Вместе с тем они позволяют глубже понять позиции собеседников, особенности интерпретации обсуждаемых фактов, мнений и чувств.

Резюме. Дискурсивные слова неразрывно связаны с текущей коммуникативной ситуацией. Они отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего и характерно маркируют положение говорящего в интеракции. Выделенные нами дискурсивные слова выражают различные эмоциональные состояния говорящего, объективируют его внутренние состояния, мнения относительно событий, фактов, явлений, объектов текущей ситуации общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. – М. : Помовский и партнеры, 1993. – 115 с.

2. *Васильева, А. Н.* Частицы разговорной речи / А. Н. Васильева. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1964. – 187 с.
3. *Емельянова, Н. А.* Дискурсивные слова как средство организации устного общения в английском языке / Н. А. Емельянова // *Философские науки.* – 2001. – № 5. – С. 70–77.
4. *Киселева, К. Л.* Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / К. Л. Киселева, Д. Пайар. – М. : Азбуковник, 2003. – 207 с.
5. *Кобозева, И. М.* Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов / И. М. Кобозева // *Прагматика, семантика. Серия: Теория и история языков: сб. научно-аналитических обзоров АН СССР.* – М. : Наука, 1991. – С. 147–176.
6. *Копыленко, И. М.* О коммуникативных функциях частиц : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. М. Копыленко. – Алма-Ата, 1981. – 23 с.
7. *Николаева, Е. В.* Субъектные компоненты речи в диалогическом дискурсе среднеанглийского периода : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Николаева. – СПб., 2008. – 23 с.
8. *Николаева, Т. М.* Функции частиц в высказывании / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1985. – 168 с.
9. *Резник, Ю. М.* Общая антропология: к определению границ предметной области / Ю. М. Резник // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2011. – № 3 (71). Ч. 1 – С. 162–170.
10. *Словарь* структурных слов русского языка / Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – М. : Лазурь, 1997. – 422 с.
11. *Стародумова, Е. А.* Частицы русского языка (разноаспектное описание) / Е. А. Стародумова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 292 с.
12. *Темирбекова, О. А.* Из истории исследования междометий / О. А. Темирбекова // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2012. – № 1 (73). Ч. 1. – С. 156–160.